

© 2001 г.   К. ВИНДЛ

**ЗАМЕТКИ О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ МАКЕДОНСКО-РУССКОЙ
ЛЕКСИКОГРАФИИ**

Традиция грамматических и лексикографических исследований по балканским языкам, и в частности македонскому языку, существует в России давно. В развитии и поддержании этой традиции в последние десятилетия большую роль сыграла Р.П. Усикова, профессор Московского государственного университета, крупнейший специалист по южнославянским языкам, автор целого ряда научных работ о морфологии, семантике и лексике македонского языка. В настоящей статье рассматриваются актуальное состояние и последние достижения македонско-русской лексикографии в свете других лексикографических трудов и пособий на русском и других языках, при этом преимущественное внимание уделяется словарю, составленному Р.П. Усовой и ее коллегами.

Новый трехтомный "Македонско-русский словарь" (далее МРС) ставит своей задачей представить и объяснить русскоязычному читателю общеупотребительную лексику и фразеологию современного македонского литературного языка, в том числе разговорную, просторечную, научно-техническую, спортивную и др., в объеме, позволяющем читать и переводить научно-популярную литературу и прессу. В соответствии с давно установленной традицией, составители исходят из предположения, что читатель знает русский лучше, чем македонский, и, следовательно, нуждается в грамматической информации только о македонском языке. Руководствуясь тем же принципом, составители русско-македонского словаря ("Руско-македонски речник", далее РМР), опубликованного в том же 1997 г. (см. ниже), предполагают, что читатель знает македонский язык лучше, чем русский. МРС предназначен в первую очередь для русских читателей, славистов, переводчиков македонской художественной литературы, а также для тех, кто пользуется научной литературой на македонском языке.

В основе "Македонско-русского словаря", как и многих других двуязычных словарей, лежит известный, составленный в 50–60-е годы, трехтомный "Речник на македонскиот јазик" (РМЈ) – первый большой словарь македонского языка¹ (см. [РМЈ, т. 1: 7]). Однако, поскольку этот словарь уже четвертое десятилетие перепечатывается без изменений или исправлений, в МРС учитываются многочисленные изменения, которые произошли в македонском языке за последние тридцать пять лет: при его составлении были использованы более современные источники и накоплен большой запас нового лексикологического материала.

В 90-е годы выбор македонских двуязычных словарей значительно расширился. Для польских специалистов появился словарь Б. Видоеского, В. Пянки и З. Тополинской (1990 г.; далее ВПТ). Англоязычные читатели македонской литературы и македонские специалисты по английскому языку получили словари О. Мишеской Томич (1994 г.; далее ОМТ) и разные словари З. Мургоского, в том числе македонско-английский словарь (1996 г.; далее ЗМ), а также в 1998 г. был опубликован "The Routledge Macedonian-English Dictionary" (RMED).

¹ О роли этого словаря как основе более поздних двуязычных словарей см. [Стаматоски 1999: 39].

Для русских читателей до недавнего времени существовали два прекрасных македонско-русских словаря среднего объема, ставшие, однако, уже библиографической редкостью. Это словарь, который составили Д. Толовски и В.М. Иллич-Свитыч (1963 г.; далее ТИС) и словарь Ксении Гавриш (1969 г.; далее КГ). Первому по праву принадлежит честь первопроходца, поскольку он появился до публикации последних двух томов РМЈ, в период, когда литературный язык еще находился в процессе становления. Второй, как и почти все последующие двуязычные словари македонского языка, опирается на основу лексикографических трудов, проделанных авторами РМЈ. Оба словаря дают русскому читателю широкое представление о лексике македонского языка, с надежными переводами. Однако, в связи с относительной нестабильностью в этом языке и с темпами перемен, давно чувствуется необходимость новых, или хотя бы дополненных изданий этих словарей.

Для македонского читателя в 1997 г., почти одновременно с МРС, вышел из печати новый (и очень хороший) "Руско-македонски речник" (РМР) Н. Чундевой, М. Найческой-Сидоровской и С. Накева, содержащий свыше 52000 слов. В отличие от македонско-русских словарей, словарь с переводами с русского на македонский, разумеется, не может опираться на основу РМЈ. Последний дает лексикографу возможность проверить значение македонских лексем, но не предлагает ни лексикографического "сырья", ни иллюстративного материала. Набор русских слов в РМР, по-видимому, более чем адекватный, качество технического исполнения высокое, и переводы даются точные и элегантные.

Если сравнивать словари по объему, то трехтомный "Македонско-русский словарь" Р.П. Усиковой значительно больше, чем его предшественники. Так, если в ТИС 30000 слов, в КГ – 50000, то в МРС – 65000; превышает он по количеству заглавных слов и РМР. Кроме этого, МРС имеет ряд других несомненных преимуществ над словарями 60-х годов, в частности, в него включено большее число фразеологизмов и он хорошо охватывает современную македонскую лексику.

Вступительные материалы ("О пользовании словарем") содержат описание состава и структуры словаря, а также структуры словарной статьи. В конце книги дается обширный "Словарь географических названий", куда вошли названия стран мира и их столиц, больших рек и городов балканских стран и России, а также таких далеких рек, как, например, Муррей (Murray) и Дарлинг (Darling) в Австралии, причем производные от многих из них приводятся в основной части словаря; для сравнения: в РМЈ производные даются вместе с топонимами в списке под заголовками "Географски и други имиња (како и зборови изведени од нив)".

МРС имеет в своем составе и словарь сокращений. Среди сокращений зафиксированы такие, как *ИТАР-ТАСС*, *КЕШ* (куп на европски шампиони), *ББЦ* (Би-Би-Си), *УНПРОФОР* и многие другие; преобладают названия спортивных федераций, политических партий и агентств печати.

Словарь снабжен грамматическим справочником по македонскому языку (на русском языке), с парадигмами основных классов македонского глагола, местоимений и имен существительных. Описываются и некоторые особенности синтаксиса простого предложения.

ЛЕКСИЧЕСКИЙ СОСТАВ СЛОВАРЯ

Главное и неоспоримое преимущество МРС состоит в широком охвате всех слоев лексики современного македонского языка. РМЈ, безусловно, дает прочное основание, но к этому базовому запасу нужно было добавить более современный материал и заполнить некоторые другие лакуны. А. Поповски справедливо утверждает: "Се јавуваат бројни систематски пропусти во тие изданија во кои недостасуваат заглавни зборови што недостасуваат и во РМЈ, недостасуваат синтагми што недостасуваат во РМЈ, се предаваат застарени значења, се испуштаат новите значења и неологизмите" [Поповски 1998: 61].

В МРС зарегистрировано довольно большое количество лексем, которые, по разным причинам, не приводятся в РМЈ. Есть среди них и такие, которые не даются и в других словарях. В список входят, например, следующие слова и значения, не отмеченные в РМЈ (указываем не все переводы из имеющихся в МРС): *АЗИЛАНТ* "политический беженец"; *ВРАБОТИ -УВА* "принять на работу"²; *ДЕПОНИЈА* "свалка"; *ДИГИТРОН* "калькулятор", (*СЕ*) *ДУПИ* прост. "трахать, трахаться" (в других словарях, включая РМЕД, не дается; как известно, русские словари до недавнего времени тоже не включали такого рода вулгаризмы); *ЗАВРТКА* сущ. "болт, винт"; *ИНФОРМАТИКА* русск. "информатика"; *КОСТЕНЛИВ* "каштановый"; *МАИЦА* разг. "майка" (приводится в ТИС, КГ, РМР; отсутствует в РМЕД; не приводится в МФР); *МЕДИУМ* (в смысле "коммуникации, средства массовой информации"); *МОМЕНТАЛНО* разг. "в данный момент"; *НЕВРАБОТЕН* "безработный" (не указывается в ТИС, КГ; дается в РМР); *ПАРКИРАЛИШТЕ* "стоянка"; *ПОЈДОВЕН* "исходный, начальный" (это важное прилагательное отсутствует во многих словарях, включая РМЕД; дается в РМР); *ПОЛИТИКОЛОГ* русск. "политолог"; *ПОРТПАРОЛ* "пресс-секретарь"; *СИНТИСАЈЗЕР* "синтезатор"; *СТЕЧАЈ* "меры применяемые к предприятию банкроту"; *ТРЕТМАН* "тракторка", "лечение"; *ФОВИЗАМ* "фовизм"; *ФЛЕШ* "молния" (в средствах массовой информации); *ФОЛИЈА 1* "фольга"; *ФОЛИЈА 2* "безумие"; *ХУЛАХОПКИ* "колготки"; *ЦИЦИ-МИЦИ* "безделушки, финтифлюшки" (в ОМТ – как перевод английского *fridge*). Есть и такие лексемы (может быть, их немного), которые не вошли в МРС, а могли бы войти.

Вопрос о том, что надо включать в современный словарь македонского языка, всегда чреват большими трудностями для лексикографов, поскольку интенсивность политических и культурных процессов на Балканах является сильным экстралингвистическим фактором, и, кроме того, соседние языки оказывают постоянное влияние, от которого пуристы, при всем желании, отмежеваться не могут. На Балканском полуострове классификация слов и выражений по "национальному" происхождению сама по себе способна привести к острым конфликтам, а объективный лингвист может руководствоваться только показателями частотности, если таковые имеются.

В повседневном общении и в македонских средствах массовой информации употребляются многие "сербизмы", которые для носителей македонского языка давно перестали звучать в какой-либо мере "иностранными". Частотный словарь Д. Стефанији [Stefanija 1991] демонстрирует, что сербизм *новајлија* ("новичок") занимает 2133-е место среди 4220 наиболее часто употребляемых слов в газете "Нова Македонија". Однако данное слово не отмечено ни в РМЈ, ни в более поздних лексикографических источниках, включая МРС и РМЕД³.

Возможно, что по той же причине отсутствуют в МРС следующие слова: *лулашка* "качели", *мутер* "гайка", *точак* разг. "велосипед", *кукавичлук* "трусость", *гесло*. Последнее значително в ЗМ и в РМЕД в смысле "пароль, лозунг". В лингвистических трудах это слово иногда встречается в смысле "заглавное слово, вход (в словарную статью)", см., например [Аризановска 1999; Стефанија. 1998].

МРС и РМР признают только форму *кикиритка* "арахис", по-видимому, вслед за РМЈ, который дает еще *кикирики*, но только в качестве диалектизма (что повторяется в РМЕД)⁴. (В сербскохорватском языке *кикирики* это стандартная форма.) Однако, как подчеркивает Д. Стефанија, именно форма *кикирики* стала наиболее распространенной в современном македонском языке [Стефанија 1998: 59]. ЗМ дает только эту форму, без каких-либо помет.

² Глагол *врaботи* по частотности в газете "Нова Македонија" занимает 475-е место. См.: [Stefanija 1991].

³ На тему работы по замене сербизмов во многих сферах жизни см. [Усикова 1999].

⁴ В [Томиќ 1986] приводится только форма *кикиритка* под заглавным словом *ahida*.

Среди других вокабул, отсутствующих в МРС, укажем следующие: *божемен* "мнимый" (дается в ТИС; в МРС приводится только модальное слово *божем* "якобы"); *гулаб* "голубь" (даются только производные *гулабар*, *гулабарник*, *гулабца*); *дупче* "ямочка" (дается в РМР как единственный перевод русского слова); *едначи* (*се*), *едначење* "ассимилироваться, ассимиляция"⁵; *експлицитен*, -но "ясный, четкий" (дается глагол *експлицира*); *изведенка* "производное слово" (дается в ЗМ с переводом 'derivative'; встречается в лингвистических трудах⁶); *камионџија* "водитель грузовика" (не дается в РМЈ); *навртка* "гайка" (не дается в РМЈ; приводится в РМР, в котором не так сильно чувствуется влияние РМЈ; указывается в RМЕD)⁷; *обелодени*, -ува "обнародовать" (дается в ЗМ, RМЕD и в ТИС; не дается в РМЈ, КГ); *подлизурко* разг. "подхалим" (не дается в РМЈ, но приводится в ТИС; дается также как первый перевод слова *подхалим* в РМР); *рибарче* "зимородок"; *санта мраз* "айсберг" (не дается в РМЈ, RМЕD, ТИС; приводится в ЗМ под словом *мраз*; дается в ОМТ под *iceberg*; РМР как перевод слова *айсберг* дает "санта лед", близкую кальку сербского выражения – "санта леда"); *вратоврска* "галстук" (дается в РМР как единственный перевод русского слова; дается в RМЕD и в ТИС; не дается в РМЈ и КГ); *зависник* "наркоман"; *усогласи* "согласовать" (дается в ТИС, КГ, RМЕD, РМР)⁸; *хуриет* "свобода" (дается в дополнении к РМЈ с пометой "разг." а в КГ "уст"; это – одно из турецких заимствований, употребляющихся все реже в современном языке; не дается в ТИС).

В некоторых словарных статьях в МРС даны основные смыслы данного македонского слова, но отсутствует какой-то другой известный смысл:

БРОД 2: переводится следующими русскими словами: *корабль*, *катер*, *судно*, таким образом, остается в стороне второе значение "неф, корабль церкви". Последнее значение, которое отсутствует и в РМЈ, дается в ЗМ и в RМЕD (англ. *pave*). (*Брод 1* это русск. "брод").

ПЛАТО: как перевод дается всего одно слово, русск. "плато", что может ввести читателя в заблуждение, поскольку остается в стороне иной смысл, в предложениях типа *платото пред зградата на ЦК*. Мак. *плато*, таким образом, может попасть в категорию "ложных друзей" переводчика, так как русское и македонское значения этого слова совпадают только частично⁹ (в РМЈ македонское толкование соответствует только географическому значению, а сербскохорватский перевод *plato* имеет оба значения. См. пример *plato za ples* в словаре М. Бенсона [Benson (no date)]).

КАЛУГЕРКА: как в ТИС, даются всего два значения (1) "монахиня", (2) "головастик". КГ дает только первое значение. Значит, во всех македонско-русских словарях отсутствуют и орнитологический смысл "чибис" (*Vanellus vanellus*) (не дается в РМЈ), и ботанический – вид ириса (*Iris pseudacorus*), который указывается в РМЈ.

⁵ Употребляется как фонологический термин в таких безукоризненных источниках, как "Правопис на македонскиот литературен јазик", который значится в библиографии МРС и РМР, и в трудах Б. Конеского (см. [Правопис... 1994: 21–23; Конески 1987: 125–128]). В македонско-русских и русско-македонских словарях не приводится.

⁶ Например, [Стефанија 1998: 57, 60]. Встречается и форма *изведеница*, что совпадает с сербскохорватской формой.

⁷ Об отсутствии слов *навртка*, *навртка* в РМЈ см. комментарий Д. Стефанија [Стефанија 1998: 57].

⁸ В РМЈ дается всего лишь *усклади в*, *усогласи* и *согласи в*. *сложи*, *усогласи*, но как заглавное слово *усогласи* не появляется. Следовательно, и тот и другой глагол остаются без дефиниции и перевода. Д. Стефанија обращает внимание на отсутствие глагола *усогласи* в РМЈ, см.: [Стефанија 1998: 60].

⁹ См. примеры такого же типа в [Grabovšek 1998: 165–174].

• **РИБА**: дается без распространенного разговорного значения "убава девојка", которое регистрируется в других лексикографических источниках, среди них словарь жаргонных выражений Т. Трневского (ТТ) и ЗМ¹⁰. В МРС дается *риба 2* – "кусок".
ПЕШКИР: как и в RМED, дается без жаргонного значения "педераст", которое появляется в ЗМ и ТТ. (О первом значении этого слова см. ниже).

Однако македонские жаргонные выражения более широко представлены в МРС, чем русский жаргон в RMP, авторы которого приняли решение исключить "диалектные слова и слова с грубо-просторечной окраской" [RMP: 5]. МРС в меньшей степени, чем его предшественники, и меньше, чем RMP, избегает вульгарных лексем. Помета "вульг." изредка появляется (см. *лајно*), хотя это сокращение пропущено в списке сокращений [MPC, т. 2: 24], чаще же используется помета "груб."

Не только жаргон сам по себе представляет трудность для лексикографа. Применение этой и других помет, а также разработка лексем, которые нуждаются в таких пометах, тоже создает определенные проблемы. Говоря о решении включить в ТИС самые разные лексические слои, составители утверждают, что это "необходимо в условиях становления литературного языка, когда области употребления отдельных слов постоянно смещаются, диалектные и просторечные слова становятся общепотребительными и т.п. Последнее обстоятельство обуславливает лишь относительную точность системы помет (диал. фольк., разг. и т.д.), принятой в словаре" [ТИС: 4]. Поэтому неудивительно, что статус некоторых лексем, особенно тюркизмов и сербизмов, все еще колеблется в разных словарях и, во многих случаях, меняется со временем. Своими стилистическими пометами разные словари выражают разные точки зрения.

ПЕШКИР "полотенце": сопровождается пометой "разг." в ТИС и МРС; в ЗМ, КГ, ВПТ и РМЈ (в этом значении) дается без какой-либо пометы. В небольшом словаре [Мургоски 1995] *towel* переводится одним только словом *пешкир*. Зато RMP вообще не признает *пешкир* как македонское слово, а дает только *крпа* как перевод русск. *полотенце*. Не дается в МФР.

БРУЦОШ "студент-первокурсник": "жарг." в РМЈ, КГ; в МРС и ТИС имеет помету "разг."; дается без пометы в ЗМ и МФР.

УФРЛИ "вбросить, вставить": в МРС сопровождается пометой "прост."; без пометы в ТИС и ЗМ; не дается вообще в РМЈ, КГ, RМED.

ПЕКИ "ладно, хорошо": в МРС имеет помету "разг."; в РМЈ – "argh." (архаичен); в ТИС "уст."; не дается в ЗМ и RМED.

ЃУМЕ "укрытие для охоты на водоплавающих птиц": в МРС имеет помету "диал."; дается без пометы в РМЈ и ТИС; не дается в RМED.

Иные лексемы, охарактеризованные в РМЈ как архаизмы, в более современных словарях, таких, как МРС, не даются вообще. К таковым относятся мак. "отечество" (дается в КГ; в современном языке употребляется только *татковина*) и мак. "пучина" (дается без пометы в ТИС, в КГ – как "книжн.") (см. [Јовановска-Грујовска 1999: 134]). В RMP русские слова *отечество* и *пучина* переводятся без помощи своих однокорневых аналогов.

СТРУКТУРА СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ

Если говорить о структуре словарных статей в МРС для слов с большим количеством значений, то ее общая схема местами (и пожалуй, в большей мере, чем

¹⁰ См. также [Јовановска-Грујовска 1999: 135–136], где автор констатирует, что составители трехтомного Словаря македонского языка уделяют мало внимания разговорному языку.

RMED) отражает структуру соответствующих статей в РМЈ. Например, под заглавным словом *наш* в РМЈ различается не менее пяти пронумерованных значений¹¹, которые иллюстрируются следующими примерами:

1. *наша кука*;
2. *Петре наш, наш човек*;
3. *нашиот автобус стигна порано од вашиот*;
4. *нашиот јунак таа ноќ не спиеше*;
5. *нашите*.

МРС под заглавным словом *наш* повторяет это деление и все примеры слово в слово. Но одновременно с этим *ваш* имеет те же самые примеры, что в РМЈ, но уже без всякой нумерации, что, возможно, свидетельствует о некоторой несогласованности в работе составителей разных частей МРС.

Другие словари, даже КГ, который, как правило, мало отстывает от РМЈ, объединяют первые четыре значения слова *наш*. Подобным образом трактуется эта лексема и в "Сербскохорватско-русском словаре" И.И. Толстого, где дается только эквивалент и, после ромба, *наши смо* [Толстой 1970].

В других случаях, однако, МРС дает другую нумерацию, т.е. значения классифицируются по-иному, нежели в РМЈ, или вообще отвергается то деление, которое наблюдается в РМЈ. *Социализм* в РМЈ имеет три "разных" значения, которые все переводятся сербскохорватским словом *socijalizam*; *социјалистички* имеет не менее пяти значений, с одним и тем же сербскохорватским переводом. В МРС, как и в более ранних ТИС и КГ, такая классификация не сохраняется. У слова *теорија* в РМЈ выделяется пять значений, для которых даются следующие примеры:

1. *марксистичко-ленинистичка т.*;
2. *т. на музиката*;
3. *атомската т.*;
4. *т. на стихијноста (спонтаноста) на работничкото движење*;
5. (fig.) *другари, нам сега овде не ни се потребни теории, туку треба да запнеме и да ја свршиме работата*¹².

Данное слово получает упрощенную разработку в МРС (как и в RMED, ТИС, и КГ), без нумерации значений и с меньшим количеством примеров. Даже словарь объема РМР не считает нужным деление русск. "теории" на несколько значений, а дает всего один эквивалент и один пример.

В конце многих статей в МРС, как и в других словарях среднего и большого объема, помещаются всякого рода фразеологизмы, поговорки и пословицы. Источником многих из них служит, естественно, РМЈ, к достоинствам которого относится богатый набор устойчивых словосочетаний. И здесь преимущество МРС по сравнению с ТИС и КГ очевидно. В нем дается гораздо больше фразеологических единиц, чем в предыдущих словарях, и составители МРС хорошо справляются с подчас трудной задачей перевода этих выражений на русский. Фразеологизмы представлены систематически и располагаются по принципу "от простого к сложному" [МРС, т. 1: 19], см. также [Шанова 1999: 114]. Сюда входят и специальные термины, сначала именные, например, *змија осожница*, *гума за бришење*, затем глагольные, например, под заглавным словом *глава* – *фати се за глава*, и в конце – пословицы и поговорки: *со глава сид не се турка*, *за таква глава – таков брич*. В последнем случае, и во многих подобных, где меняется метафорическая формулировка центральной мысли, перед русским соответствием стоит знак приближительности. В тех случаях, если в русском языке не

¹¹ Примечательно, кстати, что *ваш* в РМЈ не имеет таких тонких градаций, как *наш*, хотя выделяется три значения.

¹² О нумерации "разных" значений и "the positing of arbitrary polysemies" см. [Wierzbicka 1992/93: 54–56].

существует эквивалента, дается нефразеологический перевод или объяснение значения македонского фразеологизма [Шанова 1999: 115].

PMJ известен также своими примерами, многие из которых черпались в политической литературе 60-х годов. Идеологическая лексика, и не только идеологическая, иллюстрируется примерами типа *смрт на фашизмот – слобода на народот!* (под главным словом *фашизам*¹³. Составители МРС, по-видимому, подвергли тщательному пересмотру весь иллюстративный материал, и таких примеров осталось очень мало. Иные ненужные (и неидеологические) примеры употребления, которые местами появляются в PMJ, также удалены, см. [Поповски 1998: 57–70; Виндл 1998: 23; Windle 1998b: vi–viii]. Обычно остаются (добавляются) только действительно типичные и полезные примеры. Так, в PMJ еще можно найти примеры следующего типа:

НЕДРАГО: кога чула змијата дека ја благословил дедо Нојо да јаде глумци, недраго ѝ паднало;

ОДМОЛИ: од ламјата да ме скриееш или да ме одмолиш да не ме јаде;

ПРОЛЕТЕР: моралот на нашите пролетери беше на извонредна висина;

ТЕЛО: главата ѝ е убава, ама телото не ѝ чини.

В соответствующих местах в МРС таких примеров уже нет. *Недраго* и *пролетер*, за ненадобностью, не имеют речевых иллюстраций, а *тело* имеет другие, более короткие примеры.

В других местах, однако, сохраняются примеры из PMJ с минимальными изменениями, иногда с сокращениями, в случае очень длинных речений, которыми избилует PMJ. Объективно говоря, из следующих примеров, далеко не все действительно нужны, даже в сокращенном виде, чтобы проиллюстрировать значение или употребление данных лексем.

*СОЗДАТЕЛ: МРС – создатели и градители на нов живот (ср. PMJ – *ке б и д а т создатели и градители на нов среќен живот*);*

*УЧИТЕЛ: МРС – водач и учител (PMJ – *Т и т о е нашиот водач и учител*);*

*ОТПЕРЕ: МРС – *утре ќе отперам уште малку* (PMJ – *утре ќе отперам уште малку од преслекана, така што на другиден да не ми остане многу*);*

*ТУКУРЕЧИ: МРС и РМ – *ке си одам откај вас и тукуречи од Битолава*;*

*ПИЈАЧКА: МРС и РМJ – *ке падне една пијачка* (рус. *эх и выпивка будет*).*

ОМОНИМИЯ И ПОЛИСЕМИЯ

В сложной сфере омонимии и полисемии, как указал Л. Стефановски, местами в PMJ наблюдается некоторая непоследовательность, что сказывается и на других более поздних словарях [Стефановски 1999: 68–69]. В принципе появляются разные статьи для одной формы, когда данная форма представляет собой разные слова с разной этимологией (*цин* – "джин", *цин* – "гигант"). Однако в PMJ появляются два "слова" *операција*. *Операција 1* – это "хирургическая операция". Второе, "омоним" первого, *Операција 2*, куда входят "военная операция", "финансовая операция" и "техническая операция". В МРС, как и в RMED, эта непоследовательность в данном случае устранена. Дается всего одно слово *операција*, не разделенное на пронумерованные значения, с иллюстративными примерами, демонстрирующими вышеуказанные нюансы.

В случае слова *време* PMJ дает три заглавные статьи для разных значений: "время", "погода", и то, что иллюстрируется примером *немаме време да правиме свадба* с

¹³ На эту тему см [Стефанија 1998: 55; Windle 1998a: 310; Hill 1994: 18].

переводом "nismo u stanju (nemame sredstva)..." Во многих других словарях, в том числе в словаре "Речник на македонската народна поезија" (РМНП), последний смысл вообще не признается. В МРС даны два омонима: "время" и "погода". Значение "средства" дано с пометой "перен." в первой статье. В RMED все значения даются в пределах одной статьи. В ВПТ и ЗМ "время, пора" и "погода" входят в одну статью, но ЗМ выделяет еще один омоним со значением "tense (грамматичка категорија)".

С другой стороны, несмотря на указание, что "омонимы даются отдельными словами" [МРС, т. 1: 17], есть в МРС случаи, когда в одной статье совмещаются два слова, случайно совпадающие по форме, но не связанные по своему происхождению. В статье *измет* читатель находит два значения: "1. кал, испражнения. 2. уход, присмотр". Переводы совершенно точные, но вопреки внешней формальной схожести, здесь представлены два разных слова (два омонима): в одном случае *измет* восходит к славянскому корню *-мет* с приставкой *из-* и означает "испражнения", а в другом – к турецкому заимствованию *hizmet*, от арабского *хидмат* ("услуга"), и имеет совсем другой смысл. Такое же объединение этих омонимов произошло при подготовке RMED. В более раннем македонско-русском словаре (ТИС) эти лексемы правильно представлены – как два отдельных слова. В РМЈ, по наблюдению Д. Стефании, первый смысл вообще не регистрируется, хотя под словом *гомно* синоним *измет* дается в качестве объяснения [Стефанија 1998: 55].

В соответствии с общепринятыми нормами, и в отличие от некоторых англо-македонских словарей, слова, схожие по своей семантике или имеющие общие этимологические корни, даются не в одной статье, а в своих собственных статьях. В ОМТ, наоборот, английские числительные *third, thirty, thirteen* даются под одним словом *three*, так же, как и *dead, death* (с разными фразеологизмами) под глаголом *die*, что осложняет читателю поиск. А в словаре Црвенковского и Груича [Црвенковски, Груич 1993] возникают странные ошибки: *гладок* (русс. "гладкий") и *гладува* "голодать" приводятся в одной статье, а *глад* (русс. "голод") дано отдельно, см. также [Windle 1998с: 299–300].

РУССКИЕ ПЕРЕВОДЫ

МРС отличается чрезвычайно высоким качеством своих русских переводов. Здесь наблюдается резкий контраст с некоторыми македонско-английскими словарями, где в переводах нередко чувствуется отклонение от языковой нормы. В МРС высокая степень точности сочетается с ясностью и элегантностью формулировок.

Составители МРС в переводах не боятся ради точности употреблять современные выражения, даже новейшие английские заимствования в русском языке. Например, одно из значений македонского слова *шлепер* переводится англицизмом "трейлер". В РМР последнее не дается в словнике и мак. *шлепер* не дается под русск. *тягач* или *буксир*.

Вообще МРС в большей мере, чем РМР, готов признать сравнительно новые, но вполне установленные лексические явления. РМР, под буквой "к" не дает *кроссовки, курировать, кульбит*, а под буквой "е" переходит от *еловый* сразу к *епанча*, оставляя в стороне *емкий, емкость и елот* (впрочем, здесь о новизне не может быть и речи).

Если ударение русских лексем в РМР соответствует традиционным нормам, МРС местами отступает от традиции в сторону реальных норм современной речи интеллигентных слов русского общества. Так, РМР (как и более старые ТИС и КГ) признает только *фольга, петля*, а МРС под заглавными словами *фолија* и *јамка* дает только общепринятые ныне формы *фольгá, петлjá*, что отражает современную языковую действительность. Однако в случае глагола *ржаветь* и МРС, и РМР дают современное ударение на последнем слоге, тогда как КГ и ТИС, появившиеся в 60-е годы, отдадут предпочтение принятой в то время форме *ржáветь*.

Если МРС сравнить с македонско-английскими и англо-македонскими словарями, опубликованными в Македонии, приятно удивляет то, что количество опечаток кажется незначительным. Автор данной статьи, может быть, не самый внимательный читатель, заметил всего лишь присутствие одного ненужного диакритического знака (*раќа* вместо *рака*, под заглавным словом *работи*), ненужный курсив в переводе одной поговорки (см. *гуштерица*), и одну сербскохорватскую букву в русском слове (ѣ вместо у, там же). А в македонско-английских и англо-македонских словарях (почти во всех) бросаются в глаза опечатки и другие ошибки в таком количестве, что могут поставить под сомнение надежность этих словарей. Из русских словарей КГ тоже страдает недостаточно высоким уровнем технического исполнения и неадекватностью корректуры.

В заключение можно с полной уверенностью сказать, что "Македонско-русский словарь" отвечает всем требованиям современной лингвистической и лексикографической науки. В нем поддерживаются все лучшие традиции русского языкознания и русской лексикографии и еще раз демонстрируется высокий уровень теоретического и практического мастерства лексикографической науки в России.

Можно только сожалеть, что этот прекрасный и очень нужный словарь вышел, по-видимому, ничтожно маленьким тиражом, вследствие чего он уже стал такой же библиографической редкостью, как и его предшественники.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аризановска Л. 1999 – Споредба на речнички статии меѓу ССКЈ и РМЈ // XXV Научна дискусија на XXXI Меѓународен семинар за македонски јазик, литература и култура. Скопје, 1999.
- Винда К. (*Windle K.*) 1998 – Подготовките на Македонско-англискиот речник // XXIV Научна дискусија на XXX Меѓународен семинар за македонски јазик, литература и култура, Скопје, 1998.
- ВПТ – Б. Видоески, В. Пјанка, З. Тополињска. Македонски-полски и полско-македонски речник. Варшава; Скопје, 1990.
- ЗМ – З. Мурѓоски. Македонско-англиски речник. Скопје, 1996.
- Јовановска-Грујовска Е. 1999 – За колоквиалната лексика во толковниот речник на македонскиот јазик // XXV Научна дискусија на XXXI Меѓународен семинар за македонски јазик, литература и култура. Скопје, 1999.
- КГ – К. Гавриш. Македонско-руски речник. Скопје, 1969.
- Конески Б. 1987 – Граматика на македонскиот литературен јазик. Скопје, 1987.
- МРС – Р. Усикова, З. Шанова, М. Поварницина, Е. Верижникова, Р. Тасевска, С. Маринкович. Македонско-руски речник. Македонско-русский словарь / Под ред. Р. Усиковой. Скопје, 1997.
- Мурѓоски З. 1995 – Англиско-македонски македонско-англиски речник. Скопје, 1995.
- МФР – Д. Китановски. Македонско-француски речник. Скопје, 1974.
- ОМТ – О. Мишеска Томиќ. Англиско-македонски речник. Скопје, 1994.
- Поповски А. 1998 – Примерот во македонската лексикографија // XXIV Научна дискусија на XXX Меѓународен семинар за македонски јазик, литература и култура. Скопје, 1998.
- Правопис... 1994 – Б. Видоески, Т. Димитровски, К. Конески, К. Тошев, З. Угринова-Скаловска. Правопис на македонскиот литературен јазик. Скопје, 1994.
- РМЈ – Б. Конески, Т. Димитровски, Б. Корубин, Т. Стаматоски. Речник на македонскиот јазик (со српскохрватски толкувања). Т. 1–3. Скопје, 1961–1966.
- РМНП – Речник на македонската народна поезија / Под ред. Т. Димитровски. Т. 1. Скопје, 1983.
- РМР – Н. Чундева, М. Најческа-Сидоровска, С. Накев. Русско-македонски речник. Скопје, 1997.
- Стаматоски Т. 1999 – Тритомниот Речник на македонскиот јазик наспрема предвидуваниот

- толковен речник // XXV Научна дискусија на XXXI Меѓународен семинар за македонски јазик, литература и култура. Скопје, 1999.
- Стефанија Д. 1998 – Околу изборот на лексичкиот материјал за изработка на македонски речник // XXIV Научна дискусија на XXX Меѓународен семинар за македонски јазик, литература и култура. Скопје, 1998.
- Стефановски А. 1999 – Проблемот на хомонимијата и полисемијата во лексикографската обработка // XXV Научна дискусија на XXXI Меѓународен семинар за македонски јазик, литература и култура. Скопје, 1999.
- ТИС – Д. Толовски, В.М. Илиќ-Свитиќ. Македонско-рускиот словарь / Под ред. Н.И. Толстого. М., 1963.
- Толстой И.И. 1970 – Сербскохрватско-рускиот словарь. М., 1970.
- Томиќ М. 1986 – Романско-македонски речник. Скопје, 1986.
- ТТ – Т. Трневски. Речник на жаргонски зборови и изрази. Скопје, 1997.
- Усикова Р.П. 1999 – Языковая ситуация в Македонији и явления языковой интерференции и диглосии в македонском языке // Македонскиот јазик, литература и култура во славјанском и балканском контексте. Материјали меѓународној русско-македонској научной конференцији (Москва, 15–16 септември 1998 г.). М., 1999.
- Црвенковски Д., Груиќ Б. 1993 – Англиско-македонски македонско-англиски речник. Скопје, 1993.
- Шанова З.К. 1999 – Фразеологизми во македонско-рускиот словарь // Македонскиот јазик, литература и култура во славјанском и балканском контексте. Материјали меѓународној русско-македонској научной конференцији (Москва, 15–16 септември 1998 г.). М., 1999.
- Benson M. (no date) – Serbocroatian-English dictionary / With the collaboration of B. Šljivić-Šimšić. Belgrade, [no date].
- Grabovšek D. 1998 – Dimensions of falseness in false friends: implications of bilingual lexicography // Symposium on lexicography VIII. Proceedings of the Eighth International symposium on lexicography. May 2-4, 1996, at the University of Copenhagen / Ed. by A. Zettersten et al. Tübingen, 1998.
- Hill P. 1994 – The Macedonian-English dictionary project // Australian Slavonic and East European studies. V. 8. 1994. № 2.
- RMED – The Routledge Macedonian-English dictionary / Compiled by R. de Bray, T. Dimitrovski, B. Korubin, T. Stamatovski / Ed. by P. Hill, S. Mirčevska, K. Windle. London; New York, 1998.
- Stefanija D. 1991 – Osnovni frekvenčni slovar Nove Makedonije (Основен честотен речник на Нова Македонија). Ljubljana, 1991.
- Wierzbicka A. 1992/93 – What are the uses of theoretical lexicography? // Dictionaries: Journal of the Dictionary society of North America. 1992/93. № 14.
- Windle K. 1998a – A Macedonian dictionary based on Recnik na makedonskiot јазик: some practical problems // Symposium on lexicography VIII. Proceedings of the Eighth international symposium on lexicography. May 2-4, 1996, at the University of Copenhagen / Ed. by A. Zettersten et al. Tübingen, 1998.
- Windle K. 1998b – Preface // The Routledge Macedonian-English dictionary / Compiled by R. de Bray, T. Dimitrovski, B. Korubin, T. Stamatovski / Ed. by P. Hill, S. Mirčevska, K. Windle. London; New York, 1998.
- Windle K. 1998c – English-Macedonian and Macedonian-English dictionaries: A survey of some recent publications // Slavonic and East European review. V. 76. 1998. № 2.